

Рецензия на книгу

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-155-163

**Метафизика как первая наука, снова:
как возможен учебник по метафизике**

Рецензия на книгу:

**Lowe E. J. The Possibility of Metaphysics:
Substance, Identity, and Time. Clarendon Press, 1998**

Никита Владимирович Головко

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

Институт философии и права

Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Россия

golovko@philosophy.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4707-1231>

Аннотация

Джонатан Лоу полагает, что метафизика должна восстановить свое центральное место в философии. Это автономная философская дисциплина, задача которой очертить область реально возможного посредством определения системы фундаментальных онтологических категорий, под которые подпадает все сущее, и отношений онтологической зависимости, в которых объекты различных онтологических категорий находятся друг с другом. Метафизические категории – это то, что задает смысл нашему опыту, однако, в отличие от И. Канта, они не являются следствием априорных ограничений, – наоборот, они подвержены пересмотру перед лицом опыта. Вопрос о том, почему в мире существует нечто, а не ничто, решается с не-витгенштейновским пониманием того, что такое мир (мир есть множество существующих объектов, так как мир как «множество фактов» не обладает определенными условиями тождественности), а также пониманием того, что универсалии должны проявляться актуально в партикуляриях. Не являясь в собственном смысле учебником, эта книга блестящий пример «возвращения Аристотеля» в современную метафизику.

Размышления о книге: Lowe E.J. The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time. Clarendon Press, 1998.

© Головко Н. В., рец., 2021

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 155–163
Siberian Journal of Philosophy, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 155–163

Ключевые слова

метафизика, необходимость, существование, категории, онтологическая зависимость, абстрактные объекты, субстанция, идентичность, претерпевание, событие, время

Для цитирования

Головко Н. В. Метафизика как первая наука, снова: как возможен учебник по метафизике. Рец. на кн.: Lowe E. J. *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Clarendon Press, 1998 // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 155–163. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-155-163

Metaphysics as a First Science, Again: How a Textbook on Metaphysics Is Possible

Book Review:

Lowe E. J. *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Clarendon Press, 1998

Nikita V. Golovko

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

golovko@philosophy.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4707-1231>

Abstract

Jonathan Lowe believes that metaphysics should regain its central place in philosophy. It is an autonomous philosophical discipline, which task is to outline the realm of what is really possible by defining a system of fundamental ontological categories under which everything that exists falls, and relations of ontological dependence in which objects of various ontological categories are related to each other. Metaphysical categories are what gives meaning to our experience, however, unlike I. Kant, they are not the result of a priori constraints – on the contrary, they are subject to revision in the face of experience. The question of why there is something in the world rather than nothing, is solved with a non-Wittgensteinian understanding of what the world is (world is the sum of all existing objects because world as “the totality of facts” lacks determinate identity-conditions), as well as an understanding that universals must be actually instantiated in particulars. Far from being an easy textbook in the proper sense, this book is a brilliant example of the return of Aristotle to modern metaphysics.

Reflections on the book: Lowe E. J. *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Clarendon Press, 1998.

Keywords

metaphysics, necessity, existence, categories, ontological dependence, abstract objects, substance, identity, persistence, event, time

For citation

Golovko N. V. Metaphysics as a First Science, Again: How a Textbook on Metaphysics Is Possible. Book Review: Lowe E. J. The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time. Clarendon Press, 1998. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 155–163. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-155-163

Приведите пример хорошего учебника по метафизике. Скажем, что не так с компендиумом Р. Кунса и Т. Пикаванса «Атлас реальности» [Koons, Pickavance, 2017], – по-видимому, наиболее полным собранием в одном месте ключевых тем современной метафизики? Ответ на этот вопрос можно найти на первых страницах, в предисловии книги Дж. Лоу: «Ключевые понятия, раскрывающие основную задачу метафизики, – это *субстанция, идентичность и время*. Единство конкретного мира, существующего во времени, в конечном итоге зависит от существования фундаментальных субстанций, которые претерпевают (*persist through*) процессы качественного изменения. И даже абстрактные сущности, такие как объекты математики, в своем существовании зависят от конкретного пространственно-временного мира претерпевающих (*enduring*) субстанций» (р. iv). Дело в том, что традиция писать хороший академический учебник для заданной области философии, – именно учебник, а не авторский трактат с дополнительной образовательной частью, – сложилась давно. Учебник Р. Кунса и Т. Пикаванса, возможно лучший в своем классе, написан в том же стиле, с тем же акцентом на широту охвата и фундаментальность затрагиваемых проблем, что и, например, учебник М. Девитта и К. Стерельни [Devitt, Sterelny, 1999], если бы мы говорили о философии языка. В этом смысле книга Дж. Лоу никогда не задумывалась как хороший учебник. Это книга, которая в большей степени раскрывает содержание метафизической системы Дж. Лоу. С одной стороны, любой учебник всегда есть выражение позиции автора, с другой – в силу своего фундаментального характера метафизика, в отличие от философии языка, не всегда может пониматься как «любая другая» область философского знания, и в этом смысле стремление к полноте представления материала автоматически налагает дополнительные требования к репрезентации содержания именно авторской позиции. Собственно к «учебнику» здесь можно отнести разве что первую главу, все остальные – метафизика в действии.

Подход Дж. Лоу к метафизике инспирирован Аристотелем. Метафизика – это автономная и необходимая дисциплина, предмет которой реально возможное. Это «первая наука» – наука о бытии как таковом, о наиболее фундаментальных характеристиках и структуре реальности. Это не описание того, что мы думаем о реальности, не ее концептуальный анализ, не специальная область философии

языка и не систематизация того, что о реальности говорит наука. Это систематическое исследование и поиск «онтологических категорий, под которые подпадают все возможные сущности (*beings*), а также характерных отношений онтологической зависимости, в которых объекты различных онтологических категорий находятся друг с другом» (р. iv). Все другие науки – логика, математика, естественные науки и т. д. предполагают ее, поскольку «никакое понимание чего бы то ни было невозможно без привлечения онтологических категорий»¹. Примечательно то, как Дж. Лоу дополняет акцент на «субстанции», «идентичности» и «времени» как основных смысловых единицах, раскрывающих содержание метафизики, в своей следующей книге, которая, как он пишет, «прямо направлена на изучающих философию в бакалавриате» [Lowe, 2002, p. v]. Как отмечает Дж. Лоу: «Текст по метафизике, написанный в этом ключе, должен прояснять такие универсальные понятия, как *идентичность*, *необходимость*, *причинность*, *пространство* и *время*, и исследовать доктрины, их включающие... а также предлагать систематический взгляд на то, как соотносятся сущности, принадлежащие разным онтологическим категориям, – такие как *вещи*, *события* и *характеристики*» [Там же]. Не вдаваясь в детали того, как трансформировались взгляды Дж. Лоу между 1998 и 2002 годами, или того, в каком смысле его книга 2002 года гораздо лучше и больше отвечает традиционному представлению о хорошем академическом учебнике, отметим, что у «Возможности метафизики» есть одно важное преимущество. Она посвящена идее обоснования возможности метафизики, ее цель в том, чтобы вернуть метафизике ее центральное место в философии. На наш взгляд, хороший учебник должен не только отличаться

¹ Как отмечает Дж. Лоу, «наиболее полезная служба, которую может сослужить аналитическая метафизика, заключается в том, чтобы очертить возможности сущего и тем самым предоставить концептуальные инструменты, с помощью которых мы будем классифицировать содержание мира как можно лучше в свете имеющегося опыта, и которые дадут возможность сохранить разум открытым для того, чтобы интерпретировать новые эмпирические данные в будущем. Мы должны обратиться к научной теории и эксперименту как к тому, что в определенном смысле говорит нам “что есть”: но ученые могут сказать нам, что, по их мнению, есть только в терминах теорий, которые уже предполагают некоторую категоризацию рассматриваемых сущностей, и задача конструирования этих категорий, в конечном счете, – это задача метафизики, а не задача эмпирической науки. С скромной надеждой аналитической метафизики состоит в том, что она может облегчить задачу построения эмпирической теории путем предоставления подходящей категориальной основы для характеризования сущностей, постулируемых теорией. Неадекватная метафизика, например та, которая догматически полагает, что единственно возможными сущностями являются индивидуальные объекты, безусловно, может помешать процессу построения научной теории, – что фактически происходит в ситуации с современной квантовой теорией» (р. 83). Именно в этом смысле наука предполагает метафизику. Предметом метафизики является метафизически возможное, однако то, что из этого «возможного» реализуется актуально, определяет именно наука.

полнотой изложения материала, но и раскрывать более сложный интеллектуальный конфликт, определяющий развитие данной предметной области в целом, освещая соперничающие позиции с четким указанием на то, что даже самые фундаментальные допущения и базовые основания не являются неподвластными критике. Интеллектуальный конфликт, о котором может идти речь, – это развитие традиции, альтернативной доминирующей. Дж. Лоу один из немногих оригинальных авторов, занимающихся «возвращением Аристотеля» в современную метафизику². У Дж. Лоу, если так можно выразиться, несколько другой подход, чем у тех же Р. Кунса и Т. Пикаванса, это подход ученого, который дошел до определенного уровня понимания, зафиксировал его и пошел дальше. В данном случае «учебник» – это не готовые ответы, не обзор всего, что есть по теме, а приглашение к разговору с обещанием того, что дальше будет интересней, с демонстрацией того, что у нас есть инструменты, с помощью которых мы можем замахнуться не только на то, что нам известно сейчас. Если мы хотим говорить о полноте представления метафизики в работах Дж. Лоу, отвечающей широте охвата традиционного учебника, то мы должны вспомнить как минимум четыре его книги: «Виды сущего» (1989), «Возможность метафизики» (1998), «Обзор метафизики» (2002) и «Формы мышления» (2013).

Книга естественным образом содержит анализ и сравнение с альтернативными трактовками большого числа ключевых, по мнению Дж. Лоу, для метафизики понятий, таких как объект, идентичность, время, претерпевание, субстанция, материя, форма, абстрактное, конкретное, факт, событие и т.д. Дж. Лоу хватило шести страниц в первой главе для того, чтобы разобраться со всеми конкурирующими традициями: релятивизмом, сциентизмом (натурализованной метафизикой), (нео-)кантианством и «семантическим приоритетом». В частности, фра-

² Как отмечает Дж. Шаффер: «Существует противоречие (*tension*) в современной метафизике. С одной стороны, куайновский подход остается доминирующим. С другой стороны, возрождается интерес к вопросу, что такое есть фундаментальное, возрождается интерес к традиционной метафизике. Противоречие заключается в том, что постпозитивистский куайновский подход (по определению) не подходит для традиционных вопросов. Возрождение традиционной метафизики требует возрождения традиционного аристотелевского подхода, включающего понятия, которые не найти у Куайна или Карнапа... Например, допуская, что числа существуют, они либо должны считаться как субстанции [фундаментальные объекты], либо требуется объяснить, каким образом они укоренены в [других] реальных субстанциях. Вопросы существования трансформировались... они больше не выражают конец метафизического исследования. Поскольку мы все еще должны определить, является ли существующее (*existent*) укореняющим, отношением укоренения, либо укореняемой сущностью (и если так, то как). ... общая цель построения “аристотелевской” метафизики – построения “порядка вещей”, – определение того, какие вещи являются фундаментальными, какие – зависимыми, чтобы ответить на основной метафизический вопрос, который не о том, существуют ли сущности (*entities*), но только о том, как они существуют» [Schaffer, 2009, p. 353, 354, 363].

за: «Семантическая традиция не отличается фундаментально от того, что я называл неокантианством, поскольку ее сторонники, такие как Даммит, рассматривают теорию значения как единственное легитимное основание, определяющее структуру и содержание мысли. Семантическая традиция всего лишь облакает в лингвистические одежды ту разновидность метафизики, которую мы уже рассмотрели и отвергли» (р. 7) уверенно ставит на место «фанатов Витгенштейна», демонстрируя, например, что «Логические основания метафизики» М. Даммита [Dummett, 1991] в лучшем случае являются обобщением содержания частной и, по определению, не самой фундаментальной метафизической парадигмы³. Вторая и третья главы книги посвящены анализу, возможно, наиболее фундаментальных из всех понятий метафизики – понятиям «объект» и «идентичность» (тождественность). В частности, Дж. Лоу показывает, что если основная задача метафизики – построить подходящую систему категорий, то «мы должны признать возможность существования объектов, принадлежащим категориям, в отношении которых мы не можем сказать, что их члены обладают определенными условиями тождественности или единства» (р. 58). Четвертая и пятая главы посвящены обоснованию тезиса, что «только имеющий временную форму (*tense*)

³ Мы не хотим сказать, что аналитическая философия, по сути, является не значительной традицией. Однако, есть разница между тем, чтобы считать главными философами XX века не Б. Рассела, например, за «Основания математики», или У. Куайна за «О том, что есть», т. е. за их вклад в развитие аналитической традиции в целом, а, например, С. Крипке, Д. Льюиса и К. Файна за их вклад в развитие представлений в области модальной логики, теории указания, сущности и необходимости, – вклад, который был получен философами, работающими уже в рамках аналитической традиции. Дж. Лоу критикует аналитическую традицию, в частности, концепцию возможных миров Д. Льюиса за ее ненужность: «я утверждаю, что возможные миры, независимо от того, существуют они на самом деле или нет, не могут быть объектами, потому что для них не может быть четко определенных условий тождественности (*identity-conditions*). Сам этот факт не может помешать нам в принципе использовать возможные миры для интерпретации модальных утверждений (например, понимать “Возможно, что *P*” как “В некотором возможном мире, *P* истинно”), но это мешает нам использовать знак тождества между переменными, принимающими возможные миры как их значения. Если “пространство” метафизической возможности не может быть однозначно разделено на единственное множество исчерпывающих и взаимоисключающих альтернатив, независимо от нашего выбора описания этих альтернатив, то это делает бессмысленным приписывание объективные степени вероятности или случайности возможным мирам, понимаемым как такие альтернативы» (р. 258). Однако не редко, сами постановки проблем, риторика, содержание понятий, примеры, которые приводит Дж. Лоу, иллюстрируя свою позицию, например то, что сущность – это пропозиция, или то, что терпение есть обретение существования и исчезание устанавливающего истину и т.д., сами по себе продиктованы именно аналитической традицией. Вся современная нео-аристотелевская парадигма (см., например, «Введение в мета-метафизику» Т. Тахко [Tahko, 2016]) с готовностью принимает терминологию и часть содержательного багажа «семантического приоритета», при этом обратное, конечно, не верно, что, в свою очередь, очевидным образом ограничивает проект Г. Фреге, Б. Рассела и Л. Витгенштейна.

способ представления времени может удовлетворительно объяснить то, что значит для вещи существовать во времени и претерпевать изменения» (р. 84). Как следствие, Дж. Лоу приходит к интересному выводу, что такая установка должна отрицать саму идею представить время как измерение, аналогичное измерениям пространства. Пятая, шестая и седьмая главы, в широком смысле, посвящены анализу понятий «субстанция» и «экзистенциальная зависимость». Необходимость существования субстанций обусловлена аристотелевским подходом к метафизике, однако их тождественность во времени можно зафиксировать только в примитивном (не требующем содержательной трактовки) смысле. Субстанция – это то, что не зависит (в метафизическом смысле) ни от чего другого, но, в частности, может «экзистенциально укоренять существование конкретных объектов» (р. 154). Одна из находок Дж. Лоу заключается в обосновании и последующей интерпретации тезиса, что мы не можем априорно сказать, отвечает ли данный объект категории «субстанция», но мы можем сказать, что такие объекты возможны. В восьмой и девятой главах, вместе с развитием представления о возможности разных метафизических категорий, Дж. Лоу обращается к аристотелевским понятиям «материя» и «форма», для того чтобы определить понятие «составной субстанции». Следуя Дж. Лоу, «составные субстанции нельзя рассматривать ни как мерологическую сумму их составных частей, ни как связку (*bundle*) троп или проявленных характеристик» (р. 190). Этот вывод играет решающую роль в обосновании тезиса, что в качестве базовых категории фундаментальной онтологии мы можем рассматривать только четыре: субстанциальные универсалии (виды), субстанциальные партикулярии (вещи), не-субстанциальные универсалии (характеристики) и не-субстанциальные партикулярии (индивидуальные проявления характеристик или «моды»). В десятой, одиннадцатой и заключительной – двенадцатой главе Дж. Лоу последовательно анализирует понятия «абстрактного объекта» и «положения дел», а также отвечает на вопрос: «почему в мире существует нечто, а не ничто?»: «если бы никаких объектов не существовало, то все равно у нас был бы факт, что объектов не существует. И если факт – это “способ, которым мир существует”, то, очевидно, не может быть факта без мира, а, следовательно, и без каких-либо объектов, коллективно составляющих мир. Теперь, если предположить, что единственно возможными *абстрактными* объектами являются универсалии и множества, – а они не могут быть единственно существующими объектами, поскольку универсалии требуют частных проявлений, а множества требуют своих членов, – мы действительно можем сделать желаемый вывод о том, что должны существовать *конкретные* объекты того или иного вида, даже если их существование является контингентным» (р. 258–259).

«Возможность метафизики» точно нельзя назвать книгой для начинающих изучать метафизику. Мы уже должны не только владеть, по крайней мере отчасти, понятийным аппаратом, но и быть готовыми переинтерпретировать знакомые понятия в том виде, как они должны отвечать новой системе метафизики. И она точно не лишена недостатков и недосказанностей. Например, Дж. Лоу полагает, что фундаментальное отношение онтологической зависимости должно быть асимметричным, и на определенном этапе в его определении онтологической зависимости появляется понятие «сущности»: «Идентичность x зависит от идентичности y , если с необходимостью существует функция F , такая что, частью сущности x является то, что x является F от y » (р. 149). Проблема может заключаться в том, что определение сущности может быть связано с уровнем понимания. Почему я должен отдавать предпочтение определению окружности как геометрического места точек, равноудаленных от данной, а не как результат перпендикулярного основной оси сечения плоскостью конуса вращения? Когда Дж. Лоу приводит пример «счетности без определенной идентичности», он апеллирует к квантовой механике: «Электронная оболочка нейтрального атома гелия содержит два электрона, но их идентичность нельзя зафиксировать, потому что они существуют в состоянии суперпозиции» (р. 62), но еще сто лет назад такое понимание было неочевидным. Когда Дж. Лоу говорит о том, что партикулярии не могут быть связкой троп, поскольку он не хочет оказаться в «фатальной» ситуации, когда идентичность троп определяется идентичностью связки, а идентичность связки определяется идентичностью троп (см. р. 206), то почему он априорно отрицает ситуацию, когда идентичности каждого объекта пары могут зависеть друг от друга? Естественно, большая часть подобных вопросов так или иначе либо находит объяснение, либо, по крайней мере, осознается Дж. Лоу как значимые в перспективе дальнейших исследований. И в этом смысле, возможно, наиболее позитивный элемент той парадигмы, в которой выступает Дж. Лоу, связан с тем, что само по себе построение системы фундаментальных метафизических категорий предполагает, что «существует более чем один способ организовать одну и ту же категориальную схему, точно так же как существует несколько различных аксиоматизаций геометрии» (р. 204). «Возможность метафизики» Дж. Лоу – это блестящий пример того, что развитие метафизики не остановилось даже после того, как аналитическая традиция в современной философии стала интерпретироваться как нечто данное свыше и само собой разумеющееся. Ее можно порекомендовать всем, кто хочет по-настоящему серьезно погрузиться в проблемы метафизики.

Список литературы / References

- Dummett M.** *The Logical Basis of Metaphysics*. Harvard University Press, 1991.
- Devitt M., Sterelny K.** *Language and Reality: An Introduction to the Philosophy of Language*. Wiley, 1999.
- Koons R., Pickavance T.** *The Atlas of Reality: A Comprehensive Guide to Metaphysics*. Wiley-Blackwell, 2017.
- Lowe E.J.** *A Survey of Metaphysics*. Oxford University Press, 2002.
- Schaffer J.** On What Grounds What. In: D. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman (eds.). *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford University Press, 2009, pp. 347–383
- Tahko T.** *An Introduction to Metametaphysics*. Cambridge University Press, 2016.

Информация об авторе

Никита Владимирович Головко, доктор философских наук, доцент

¹ заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии науки
Новосибирского государственного университета;

² ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН

Information about the Author

Nikita Golovko, Doctor of Sciences (Philosophy)

¹ Head of the Chair of Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University;

² Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS

Статья поступила в редколлегию 21.12.2021;

одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 25.01.2022

The article was submitted 21.12.2021;

approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 25.01.2022